

Бабушка Чжан задумалась: почему он вдруг заговорил о том, что земля может пропасть? Неужели он боится, что его дядя и тётя задумают захватить его имущество, и поэтому, скрывая от них, ищет путь к отступлению?

На мгновение бабушка Чжан снова залилась слезами, глядя на Чжан Шу и не в силах вымолвить ни слова.

Чжан Шу не знал, что придумала его бабушка. Если бы знал, обязательно сказал бы: «Бабушка, думайте в этом направлении ещё».

— Эту корзину с мясом отнесите родственникам в деревне, а остальное я хочу использовать для угощения гостей.

— Ты с таким трудом его добыл, зачем отдавать им? Нельзя так просто отдавать, иначе они решат, что ты мягкий и тебя можно обижать. Продай им дешевле. И кого ты хочешь угостить?

— Хочу угостить брата Лайвана. Мы не родственники, но он так обо мне заботится. В прошлый раз, когда деревенский староста позвал меня на работу, это он меня порекомендовал.

— Хорошо, решай сам. Когда время придёт, я тебе помогу.

— Да, и ещё ведро мелкой рыбы, тогда можно будет сварить её к столу.

Когда приготовления к угощению были закончены, Чжан Шу пошёл звать гостей. Хотя он приглашал Лайвана, но и компания тоже была нужна, поэтому он пригласил ещё Чжоу Да и Юй Сяолю — с ними он подружился во время прошлой работы.

Он почти никогда не приводил друзей домой, поэтому бабушка Чжан особенно отнеслась к этому угощению. С самого утра она развела огонь и начала что-то тушить.

Чжан Шу выбрал именно этот день для угощения, потому что семья его дяди уехала в деревню к родным тётки праздновать день рождения, и дома никого не было, чтобы мешать приёму гостей.

В большом котле тушились большие куски мяса в соусе, речная рыба была обжарена, целая свиная голова варилась в большом котле, затем её вытащили, макнули в соус и разложили по нескольким мискам, две свиные ноги тушились на слабом огне до мягкости, овощи с огорода были обжарены с мясом.

Глядя на эти блюда на столе, бабушка Чжан немного почувствовала жалко. Даже в Новый год они так не ели. Хотя дикий кабан не стоил денег, но за один раз съели почти половину свинины, и казалось, что серебро льётся рекой.

Но если её А Шу сможет больше узнать людей, то это неважно.

К полудню пришли Лайван, Чжоу Да и Юй Сяолю. Они не пришли с пустыми руками, все вместе скинулись и купили бочонок вина.

Чжан Шу вышел их встречать, чувствуя облегчение. Эти люди казались теми, с кем можно водить дружбу, не из тех, кто только рот открывает, а руками не машет.

— Братья, прошу внутрь. А почему я не вижу жён, племянниц и племянников? — он звал всю семью.

Но им как-то неловко было тащить с собой всю ораву на обед. Поэтому они отшутились и хотели проследовать мимо.

Чжан Шу, увидев это, пошёл, взял корзину, стал накладывать туда еду со стола и собрался выходить.

— Пстой, куда это ты? — Лайван поспешил преградить ему дорогу.

— Раз братья не привели своих родных, то мне, хозяину, нет лица. Я набрал лучшей еды, хочу отнести к вам домой, пусть они тоже попробуют.

— Не надо, не надо, они там поедят что-нибудь! — Чжоу Да тоже заслонял ему дорогу.

Но Чжан Шу очень настаивал, и они ничего не могли поделать. Юй Сяолю, видя, как они спорят, громко рассмеялся:

— Три брата, я сейчас сбегаю позову жён. Это всего лишь еда, давайте не будем так церемониться.

Чжан Шу тоже улыбнулся:

— Верно, иди скорей!

У Юй Сяолю ещё не было жены, он был холостяком, родители жили со старшим братом, так что он содержал себя сам без проблем.

Вскоре, благодаря красноречию Юй Сяолю, жена Чжоу Да и супруг Лайвана пришли с детьми.

У Чжоу Да было две дочери, у Лайвана — один сын, всем было меньше десяти лет. Трое ребят подняли свои маленькие лица и робко поздоровались с Чжан Шу, их влажные глаза выглядели очень наивно.

Чжан Шу улыбнулся и кивнул им, каждому дал по горсти сладостей и отпустил играть.

Жена Чжоу Да и супруг Лайвана пошли помогать бабушке Чжан с едой, а мужчины сели во дворе поболтать. Изредка видя, как весело играют трое детей, они тоже улыбались.

Крестьянские люди многого не желают, просто хотят, чтобы вся семья была счастлива вместе, сыта и одета, а если дети ещё смогут узнать немного грамоты — это вообще отлично.

За обедом все ели до отвала, не могя поднять голов. Кроме нескольких мужчин, у которых находилось время иногда чокнуться бокалами вина, остальные просто упорно ели.

Юй Сяолю смаковал вино, от удовольствия прищурился:

— Брат Шу, после твоего обеда я, по крайней мере, месяц не буду хотеть мяса.

— Да, даже в праздники ни одна семья так не ест, — поддержал Чжоу Да.

— Брат Чжан Шу — человек толковый и сноровистый. Возможно, братьям в будущем придётся надеяться на брата Чжан Шу и поймать удачу за хвост, — громко рассмеялся Лайван, но его взгляд был ясным.

Бабушке Чжан нравилось, когда другие хвалят Чжан Шу. Услышав это, она тут же начала

уговаривать:

— Ешьте больше, наливайте ещё! Наш А Шу вчера ходил в горы с парнем из семьи Ли, Ли Янем, вместе поймали дикого кабана, мяса хватит!

Все удивились: ах, этот Чжан Шу каким образом может поговорить с тем парнем Ли Янь?

Чжан Шу и Ли Янь были двумя примечательными личностями в деревне. Оба они мало общались с другими. Но если Чжан Шу — это тот, с которым другие не разговаривают, то Ли Янь — это тот, кто не разговаривает с другими. Никто не мог подумать, что эти двое вообще могут вместе пойти в горы на охоту.

Чжан Шу неловко дважды рассмеялся, в душе радуясь, что Ли Янь не любит говорить и не разоблачит его.

Когда поели и попили, мужчины сидели во дворе, дули на тёплый ветерок, чтобы протрезветь, остальные помогали убирать посуду.

Бабушка Чжан была знакома со супругом Лайвана, они были соседями. Она выделила поднос с мясом и попросила его отнести домой для свёкра.

Потом ещё наложила полный поднос жене Чжоу Да. Та приняла, только увидев, что супруг Лайвана уже забрал свою долю.

Доля Юй Сяолю досталась ему, парню было неудобно её нести, поэтому он отдал её супругу Лайвана, чтобы тот помог отнести домой.

Супруг Лайвана и Юй Сяолю были двоюродными братьями, между ними не было никаких запретов. Это также причина, почему Лайван брал его с собой, хотя тот и ростом невелик.

Благодаря этому искреннему обеду Чжан Шу действительно пустил корни в этой компании мужчин, ведь обеденный стол — это лучшее место для китайцев, чтобы наладить отношения.

На следующий день Чжан Шу встал в пять утра. Сначала он зачерпнул холодной колодезной воды и умыл лицо, и только когда полностью проснулся, стал разминается и затем побежал к дому Ли Муцзиня.

Проснувшись, он обнаружил, что синяки от того, что его топтал дикий кабан, все исчезли, кроме небольшого шрама на ладони, он выглядел так, будто вообще не получал ранений.

Всё же он перевязал это бинтом, чтобы скрыть от людей и избежать подозрений.

Подойдя к дому Ли Муцзиня, Чжан Шу немного постоял в нерешительности, а потом начал бегать вокруг дома.

Когда он бежал третий круг, он чуть не врезался в человека навстречу. Это был рослый и крепкий мужчина, на лице виднелись усы, на левой щеке был шрам, выглядел он немного страшновато. Это был отец Ли Муцзиня.

Он с суровым лицом смотрел на Чжан Шу:

— Что ты бегаешь вокруг моего дома? — Он узнал Чжан Шу, его маленький Муцзинь всё время упоминал его.

— Ли... дядя Ли, я пришёл искать брата Ли Яня, — Чжан Шу внезапно вспомнил, как в прошлой жизни в последний раз видел Ли Муцзиня. Его отец тогда лежал на кровати, и хотя обе ноги у него были сломаны, он мог точно кинуть кинжал ему под ноги, воткнув его в землю, и крикнуть, чтобы он убирался.

— Не за Муцзинем пришёл?

— И за ним тоже... — он не посмел скрыть и прямо сказал.

Отец Ли поперхнулся от этих слов, столкнувшись с таким прямым ответом ему было трудно что-то сказать.

— Заходи!

Ли Янь уже встал и тренировался во дворе, его кулаки свистели в воздухе, стойка была устойчивой, взгляд сосредоточенно смотрел вперёд.

Чжан Шу шёл за отцом Ли во двор и увидел, что его будущий деверь выглядит так мощно, он не мог не восхититься в душе: если бы он в будущем тоже мог быть таким сильным, это было бы просто отлично.

Ли Янь увидел, что этот глупый парень стоит и смотрит, как он тренируется, ещё не успев издать звук презрения, как другая фигура быстро подбежала:

— Брат Шу, почему ты так рано?

В семье Ли Муцзиня всегда вставали рано, причина в том, что его отец и брат делали слишком много шума во время тренировок, к тому же ложились спать рано, поэтому и вставали рано.

<http://bllate.org/book/16721/1537339>